

Н. В. Черникова, Н. Ю. Рассказов, И. А. Орлова

ЛИНГВОМЕНТАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ АКТУАЛЬНОСТИ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

*Мичуринский государственный аграрный университет,
г. Мичуринск, Россия*

Аннотация. В статье доказана правомерность выделения лингвоментальных категорий как совокупностей концептов и вербализующих их знаков (языковых единиц), которые характеризуются однородностью на основе общности определенного признака, фиксирующего результаты когнитивной деятельности человека. Обосновано выделение лингвоментальной категории актуальности, аккумулирующей социально значимые на конкретном историческом этапе концепты (ментальные знаки), которые репрезентированы языковыми единицами, образующими активный словарь носителей языка. Сформулировано определение актуалемы – ментального знака, объективирующего категорию актуальности; охарактеризованы ее признаки, в числе которых хронологическая детерминированность, социокультурная маркированность, смысловая разносторонность, динамичность. Рассмотрен состав актуальной лексики современного русского языка, включающий лексические и семантические неологизмы, внешние и внутренние заимствования, актуализированную и номинативно переориентированную лексику. Установлено, что состав корпуса актуалем и репрезентирующих их языковых знаков детерминирован внешними (политическими, экономическими, социокультурными) факторами. Актуальность исследования обусловлена отсутствием системного изучения динамических процессов актуализации на русском языковом материале.

Ключевые слова: *категоризация, концептуализация, лингвоментальная категория актуальности, актуалема, лексические средства, актуальная лексика.*

N. V. Chernikova, N. Yu. Rasskazov, I. A. Orlova

LINGUOMENTAL CATEGORY OF RELEVANCE AND LEXICAL MEANS OF ITS REPRESENTATION

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia

Abstract. The article proves the legitimacy of identifying linguoamental categories as sets of concepts and their verbalizing signs (linguistic units). Concepts and their verbalizing signs are characterized by homogeneity based on the commonality of a certain feature. Certain feature fixes the results of human cognitive activity. The allocation of the linguoamental category of relevance is substantiated. The linguoamental category of relevance accumulates concepts (mental signs) that are socially significant at a particular historical stage, which are represented by linguistic units that form an active layer of native speakers. The definition of actualema is formulated. Actualema is a mental sign that objectifies the category of relevance; its features are characterized, including chronological determinism, sociocultural marking, semantic versatility, dynamism. The composition of the actual vocabulary of the modern Russian language is considered. The composition of the actual vocabulary includes lexical and semantic neologisms, external and internal borrowings, updated and nominatively reoriented vocabulary. It has been established that the composition of the corpus of the actual and the linguistic signs representing them is determined by external (political, economic, socio-cultural) factors. The relevance of the research is due to the lack of a systematic study of the dynamic processes of actualization in Russian language material.

Keywords: *categorization, conceptualization, lingo-mental category of relevance, actualema, lexical means, relevant vocabulary.*

Введение. Познавательные приемы, которые позволяют упорядочить, систематизировать знания о внешнем мире, имеют первостепенное значение для разных наук – как для естественных, так и для гуманитарных. Категоризация и концептуализация, будучи разными видами когнитивной деятельности человеческого разума, выполняют здесь особо значимые функции. Концептуализация по отношению к категоризации первична, так как концепты служат основой формирования разного рода обобщений (категорий). Концепты выступают в качестве некоего эталона сравнения, сопоставления и в конечном счете категоризации познаваемых объектов, которые в процессе такого сопоставления идентифицируются либо как элементы данной категории (класса, разряда), либо как представители иной категории (класса, разряда) [3], [4], [9], [10], [12].

Согласимся с мнением Е. С. Кубряковой, утверждающей, что вопросы, связанные с категоризацией и концептуализацией познаваемого мира и поступающей к человеку информации, относятся к числу ключевых проблем когнитивизма [10]. Формирование когнитивизма как направления современной науки позволило по-новому осмыслить язык, его функции, природу и происходящие в нем процессы и прийти к выводу, что язык выполняет две важнейшие функции – коммуникативную и когнитивно-репрезентативную [12]. Взаимодействие двух процессов – когниции и коммуникации – дает возможность в новом ракурсе рассмотреть языковые единицы и категории, а также признать существование лингвоментальных категорий, которые отражают ментальные процессы и когнитивные способности человека, закрепленные в единицах языка.

Исходя из общенаучной [11] и лингвистической [5] трактовки понятия «категория» лингвоментальную категорию, с нашей точки зрения, следует определять как совокупность концептов (информативных, ментальных единиц) и вербализующих их знаков (языковых единиц), которые характеризуются однородностью на основе общности определенного признака, фиксирующего результаты когнитивной деятельности человека.

Выделение лингвоментальных категорий, наряду с категориями мысли и категориями языка, существование которых с античных времен безусловно признается философами и лингвистами, считаем вполне обоснованным. Именно лингвоментальные категории, к числу которых, на наш взгляд, следует отнести категорию оценки, категорию градуальности и др., отражают теснейшую связь мышления и языка, на что неоднократно обращал внимание Э. Бенвенист, подчеркивая целостность речемыслительного процесса [2]. Следовательно, лингвоментальные категории – это результат познавательной деятельности человеческого сознания, фиксированный в единицах языка. Одной из важнейших лингвоментальных категорий, как нам представляется, является категория актуальности.

Системных научных исследований категории актуальности в отечественной науке, в частности в русистике, мы не обнаружили. Вместе с тем отметим, что отечественные исследователи, изучающие лексический состав русского языка и других языков, а также происходящие в них инновационные процессы, оперируют такими терминами, как *лексика актуальная, лексика актуализированная, актуальные лексические единицы, лексические актуализаторы* [1], [6], [7], [8]. В работах О. И. Титковой нам встретились термины *лингвосоциальная категория актуальности* и *актуальный концепт*, с помощью которых автор объясняет понятие «концептуальное поле рекуррентности» [15], [16], [17], [18].

Предметом наших изысканий является лингвоментальная категория актуальности и лексические средства ее репрезентации. Цель исследования состоит в обосновании правомерности выделения актуалемы как ментального знака, объективирующего категорию актуальности, и описании дифференциальных признаков актуалемы.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена социальной значимостью, востребованностью смыслов и средств их языкового воплощения, адекватных культурно-ценностной системе современного социума. Изучение

интерпретации актуальных концептов (атуалем) сквозь призму семантико-прагматических языковых процессов позволяет с позиций лингвистики описать динамику общественного сознания и эволюцию национальной концептосферы.

Материал и методы исследования. Материалом нашего исследования являются репрезентанты лингвоментальной категории актуальности – актуалемы (актуальные концепты) и средства их вербального выражения – актуальные лексические единицы (актуальная лексика). Источниками материала исследования послужили толковые и неологические словари, законодательная и научная литература, научно-теоретические и научно-практические периодические издания, массовая периодика XX–XXI веков. В работе использованы методы лингвоконцептуального и структурно-семантического анализа метальных и языковых единиц, метод сопоставления, описательный метод.

Результаты исследования и их обсуждение. Выделение той или иной категории – логической, языковой, лингвоментальной и прочих – предполагает определение категориального признака (общекатегориального значения), лежащего в основе данной категории, и знаков, служащих ее воплощением.

Считаем, что категориальным для лингвоментальной категории актуальности является признак социальной значимости тех или иных ментальных и языковых единиц, их актуальности для конкретного общества в определенный исторический период.

Категория актуальности – лингвоментальная категория, аккумулирующая «социально значимые, т. е. актуальные для общества, на определенном культурно-историческом этапе концепты (актуалемы), которые объективированы языковыми знаками, образующими активный лексикон социума» [20, с. 30]. Назовем значимые признаки категории:

- хронологическая предопределенность (неоднозначная наполняемость категории актуальными знаками в разные исторические периоды);
- социокультурная маркированность (адекватность внешнему миру и системе жизненных ценностей социума);
- смысловая разносторонность (фиксация и репрезентация разнообразных сфер жизнедеятельности социума – политической, экономической, идеологической, социальной, культурной, духовно-нравственной и др.);
- динамический, эволюционный характер (качественно-количественное изменение состава актуальных смыслов и объективирующих их вербальных знаков).

В русистике традиционными являются термины *активный словарь (словарный запас / состав лексики)* и *пассивный словарь (словарный запас / состав лексики)*, *активная лексика* и *пассивная лексика*. Основным критерием отнесения лексических единиц к разряду активного либо пассивного словаря считается частота их использования в современной речи носителями языка.

Нами выявлено, что репрезентанты категории актуальности в русистике конца XX – первой четверти XXI века регистрируются и описываются в лексикографических источниках. Составители современных толковых, неологических словарей оперируют такими терминами, как *актуальная лексика*, *актуализация слова*, *актуализация значения*. Причем лексикографические источники не только фиксируют тот или иной языковой знак, но и маркируют его соответствующей пометой или графическим знаком, указывающими на актуализацию слова (значения), возвращение слова в актив из пассивного запаса и т. п. Кроме того, в предисловии ряда словарей подробно охарактеризованы объекты лексикографического исследования, представлен его терминологический аппарат.

Обратимся, например, к «Толковому словарю русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» [19]. К актуальной лексике современного русского языка составители словаря относят лексические единицы, которые демонстрируют изменения во всех сферах жизни российского социума конца XX – начала XXI столетия, отражают явные и значимые

процессы, протекающие в языке и оказывающие существенное влияние на язык, его лексико-семантическую систему и российский социум, его ментальность и языковое сознание [19, с. 6].

Названные векторы исследования также подчеркивают, что содержанием лингвоментальной категории актуальности, ее категориальным смыслом (общекатегориальным значением) является актуальность, адекватность внешнему миру и в более узком понимании – социокультурной действительности конкретного общества. Общекатегориальное значение не сводится к индивидуальной семантике языковых знаков. Оно формируется той степенью абстракции и обобщения, которая осуществляется на прагматическом уровне и определяется культурно-ценностной системой общества.

Как известно, категории, например языковые, имеют конкретные способы выражения (лексический, морфологический, синтаксический), которые противопоставлены друг другу в пределах общекатегориального значения и нередко соотнесены между собой как сильные и слабые члены оппозиции. В отличие от языковых категорий, лингвоментальную категорию актуальности не стоит рассматривать в таких заданных параметрах. Средствами репрезентации данной категории, как нам представляется, выступают ментальные знаки, которые мы называем актуалемами, и их вербальные корреляты – актуальные лексические единицы.

Актуалемы – это актуальные концепты, т. е. информативные (ментальные) знаки, находящиеся на определенном историческом этапе в зоне пристального внимания конкретного этноса, отражающие важные для него жизненные процессы, обладающие актуальным содержанием и по этим причинам входящие в состав ключевых ментальных единиц, которые формируют национальную концептосферу.

Языковые знаки, вербализующие актуалемы, характеризуются высокой речевой частотностью. Например, в советское время к числу актуалем относились концепты *Советы, социализм, коммунизм, КПСС, комсомол, пионерия, равенство, коллективизм, пятилетка* и многие другие. Их лексические репрезентанты – слова *Советы, советский, по-советски, социализм, социалистический, коммунизм, коммунист* и др. – активно употреблялись в официальном и неофициальном дискурсах. В настоящее время данные ментальные и языковые знаки утратили свою прежнюю социальную значимость. В фокусе внимания современного российского общества уже другие актуалемы – *капитализм, рынок, индивидуализм, успех, деньги, комфорт* и пр. Следовательно, воплощающие их лексические единицы *капитализм, капиталистический, рынок, рыночный, рыночник* и др. активно употребляются в русской речи.

Таким образом, актуалемы – это разновидность концептов, образующих на определенном историческом этапе концептосферу этноса. К числу наиболее важных признаков актуалем относим следующие:

- отражение референтов (объектов, явлений внешнего мира), находящихся в зоне повышенного внимания социума в определенный синхронный срез;
- принадлежность концептосфере всего социума, а не отдельных его представителей;
- наличие не только ядерной зоны, в которой заключен основной смысловой компонент, но и мощной интерпретационной зоны, содержащей оценочные мнения, суждения, разного рода интерпретации, актуальные приращения ядерной зоны ментального знака;
- вербализация языковыми знаками, образующими в своей совокупности корпус (разряд) актуальной лексики.

Состав актуальной лексики последних десятилетий разнообразен [20]. Группы современной актуальной лексики представлены в таблице 1.

Актуальная лексика современного русского языка

№	Вид новаций	Примеры
1.	Лексические неологизмы (новые слова, образованные по имеющимся в языке словообразовательным моделям)	<i>Внутрипарламентский, внепарламентский, рыночник, антирыночник, коммерциализировать, коммерциализация, ГИА, ОГЭ, ЕГЭ, ЕГЭ, коронавирусный, ковидоноситель, ковид-больной, дистант, дистанционка, удаленка</i>
2.	Семантические неологизмы (новые значения слов)	<i>Криминальный</i> в значении «предназначенный для борьбы с уголовной преступностью» (ср. первоначально: «уголовный, преступный»), <i>зумер</i> в значении «тот, кто проводит много времени на платформе Zoom, участвуя в видеоконференциях» (ср. первоначально: «человек, относящийся к поколению Z, т. е. родившийся в начале XXI в.»), <i>корона</i> в значении «коронавирус»
3.	Внешние заимствования (слова, пришедшие в русский язык из других языков)	<i>Брэнд, гламур, граффити, пиар, рейв, ремикс, холдинг, чарт, брексит, хайп, фейк, коронавирус, ковид, локдаун</i>
4.	Внутренние заимствования (слова, перешедшие из просторечия, жаргонов, арго и т. п. в состав общеупотребительной лексики)	<i>Беспредел, крутой, разборка, наезд, наехать, экстремал, маргинал, гомосексуал</i>
5.	Актуализированная лексика (слова высокой речевой активности, претерпевшие семантические, стилистические, оценочные и др. изменения)	<i>Гуманизм, демократия, милосердие, независимость, реформа, суверенитет, свобода, пандемия, карантин, самоизоляция</i>
6.	Номинативно переориентированная лексика (слова, перешедшие из пассивного словаря в активный)	<i>Дума, губернатор, бизнес, банкир, безработица, забастовка, лицей, гимназия</i>

Описание смыслового содержания и структуры актуалемы предполагает выявление репрезентирующих ее языковых единиц, интерпретацию их семантических и коннотативных составляющих, внутренней формы, ассоциативного поля, парадигматических, синтагматических и эпидигматических связей, специфики дискурса [21].

В качестве примера проанализируем актуалему *собственность*, которая относится к числу базовых в ментальной картине любого этноса, так как экономическая категория «собственность» является главным элементом производственных отношений. Научные знания констатируют наличие пяти сегментов, которые образуют смысловую структуру актуалемы и определяют тип производственных отношений в конкретном социуме: *собственность первобытнообщинная (родовая), рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая* [14]. Актуальность той или иной формы собственности, социокультурная значимость соответствующего ей концептуального сегмента детерминированы характером существующего в социуме общественно-экономического строя.

В России советского периода существовавшая идеология определяла различие между амбивалентными формами собственности в зависимости от наличия / отсутствия в содержательной структуре сегментов концепта смыслового элемента «частный» (*частная собственность*). Ассоциативное поле лексической единицы *частный* в советскую эпоху включало такие реакции на стимул *частная собственность*, как «власть меньшинства», «имущественное неравенство», «антагонистические классы», «эксплуатация», «классовая непримиримость», «наемный труд» и т. п., которые представляли собой реалии капиталистического мира (дореволюционного российского и зарубежного). Данные явления были чужды социалистическому строю и советской идеологии, что отражалось

в языковой картине мира. Идеологема *частная собственность* обладала отрицательными оценочными коннотациями. Одним из свидетельств этого являются материалы советской прессы, содержавшие идеологизированные контексты, в которых осуждались частная собственность и враждебный Советскому государству капиталистический мир. Прочитав газету «Правда»: «Индивидуализм и эгоизм, хищническая жажда наживы, способность пойти на все ради денег, прибыли – такие черты прививает мир буржуазии с его частной собственностью» (Правда, 1970. 15 марта). В число ключевых ментальных знаков, формировавших концептосферу и идеологическую картину мира того периода, входил концептуальный сегмент *социалистическая собственность*.

В эпоху «перестройки» (90-е годы XX века) ментальный знак *собственность* вновь попал в фокус повышенного внимания общества, так как формировавшаяся рыночная экономика детерминировала изменение базового типа и форм собственности в новой России. Эти процессы способствовали развитию содержания актуалемы и изменению прагматической зоны значения вербализующих ее языковых знаков. Словосочетание *социалистическая собственность*, ставшее неактуальным, переместилось в корпус пассивной лексики, а номинация *частная собственность*, отражающая социально-экономическое устройство современной России, вошло в состав активного словаря. Внешние по отношению к языку факторы обусловили изменение прагматики слова *частный*. Имплицитные смыслы «власть меньшинства», «имущественное неравенство», «наемный труд», «эксплуатация» и т. п., которые в советский период входили в ассоциативное поле данного языкового знака, редуцировались. Лексема *частный* утратила отрицательные оценочные коннотации, лишилась «ярлыка “чуждости”» [13], идеологически нейтрализовалась. Следовательно, в постсоветский период произошла деидеологизация (идеологическая нейтрализация) актуалемы *собственность* и ее лексического репрезентанта. Главная причина этого – изменение одного из ценностных модусов ментальной картины мира социума – идеологии.

Выводы. Считаю, что лингвоментальная категория актуальности занимает важное место в концептуальной и языковой картинах мира. В когнитивном аспекте основой выделения данной категории является признак социальной значимости, актуальности смыслов в культурно-ценностной системе социума. В функционально-семантическом аспекте категория актуальности концентрирует языковые средства, служащие для репрезентации актуальных смыслов (актуалем) и в связи с этим широко употребляющиеся в речевой практике. Состав корпуса актуалем и репрезентирующих их языковых знаков обусловлен внешними (политическими, экономическими, идеологическими, социокультурными) факторами. Изучение неоднозначной интерпретации актуалем сквозь призму семантико-прагматических процессов и синхронно-диахронических изменений в языке позволяет с позиций лингвистики проследить динамику общественного сознания и эволюцию национальной концептосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемова О. А. Лексические актуализаторы темпорального дейксиса в белорусском языке : семантико-типологический аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2017. – Т. 3. № 2. – С. 23–31.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М. : URSS, 2010. – 448 с.
3. Болдырев Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10–20.
5. Гизатуллин Д. Э. Общенаучные и философские аспекты термина «категория» в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12(78) : в 4 ч. Ч. 2. – С. 90–93.

6. *Зайцева Л. А.* Актуальная лексика образовательной сферы современной России : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Орел, 2015. – 24 с.
7. *Зайцева Л. А.* Композиты в составе актуальной лексики образовательного пространства современной России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2(32) : в 2 ч. Ч. 1. – С. 90–93.
8. *Зайцева Л. А.* Суффиксальные неологизмы в корпусе актуальной лексики образовательной сферы современной России // Рациональное и эмоциональное в русском языке : сборник трудов Международной научной конференции (к 200-летию М. Ю. Лермонтова). – М., 2014. – С. 74–80.
9. *Ирисханова О. К.* Проблемы естественной категоризации в языке // Проблемы функциональной грамматики. Принцип естественной классификации. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – С. 38–56.
10. *Кубрякова Е. С.* О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. Типы категорий в языке. – Вып. VII. – М. ; Тамбов : ТГУ, 2010. – С. 13–18.
11. *Куликов Е. А.* Философские категории в правовой науке и правовые категории : проблемы теории и методологии // Юридические исследования. – 2017. – № 10. – С. 59–77.
12. *Микешина Л. А.* Социология и эпистемология : необходимость взаимодействия // Социологические исследования. – 2018. – № 10. – С. 3–13.
13. *Скляревская Г. Н.* Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: сборник статей. – М. : Институт русского языка РАН, 1995. – С. 63–71.
14. Советский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1979. – 1600 с.
15. *Титкова О. И.* Время, актуальность, мода : проблемы вербальной коммуникации (на материале немецкого языка) // Филологические науки. – 2001. – № 4. – С. 91–98.
16. *Титкова О. И.* Лингводидактические основы моделирования современного коммуникационного пространства : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02. – М., 2015. – 45 с.
17. *Титкова О. И.* Рекуррентные лингвистические единицы как механизм управления социальной значимостью информации в масс-медиа // Магия ИИНО : новые измерения в лингвистике и лингводидактике : сборник научных трудов : в 2 т. Т. 1. – М., 2017. – С. 514–519.
18. *Титкова О. И.* Рекуррентные языковые единицы в институциональной коммуникации // Актуальные проблемы литературного перевода. – М. : ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014. – С. 173–182.
19. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. – М. : Эксмо, 2007. – 1136 с.
20. *Черникова Н. В.* Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985–2008 гг.). – М. : МГОУ ; Мичуринск : МГПИ, 2008. – 395 с.
21. *Chernikova N. V., Sidorova I. V., Shvetsova V. M.* Linguo-conceptual analysis as an effective technology for organizing scientific and educational activities / 1st International Scientific Conference “ASEDU-2020 : Advances in Science, Engineering and Digital Education” // Journal of Physics : Conference Series. – 2020. – Vol. 1691. – P. 121–192.

Статья поступила в редакцию 09.02.2021

REFERENCES

1. *Artemova O. A.* Leksicheskie aktualizatory temporal'nogo dejksisa v belorusskom yazyke : semantiko-tipologicheskij aspekt // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates. – 2017. – Т. 3. № 2. – С. 23–31.
2. *Benvenist E.* Obshchaya lingvistika. – М. : URSS, 2010. – 448 s.
3. *Boldyrev N. N.* Antropocentricheskaya sushchnost' yazyka v ego funkciyah, edinicah i kategoriayah // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
4. *Boldyrev N. N.* Kognitivnye skhemy yazykovoj interpretacii // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2016. – № 4. – С. 10–20.
5. *Gizatullin D. E.* Obshchenauchnye i filosofskie aspekty termina «kategoriya» v lingvistike // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 12(78) : в 4 ч. Ч. 2. – С. 90–93.
6. *Zajceva L. A.* Aktual'naya leksika obrazovatel'noj sfery sovremennoj Rossii : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Орел, 2015. – 24 с.
7. *Zajceva L. A.* Kompozity v sostave aktual'noj leksiki obrazovatel'nogo prostranstva sovremennoj Rossii // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 2(32) : в 2 ч. Ч. 1. – С. 90–93.
8. *Zajceva L. A.* Suffiksalye neologizmy v korpuse aktual'noj leksiki obrazovatel'noj sfery sovremennoj Rossii // Racional'noe i emocional'noe v russkom yazyke : sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (k 200-letiyu M. Yu. Lermontova). – М., 2014. – С. 74–80.
9. *Iriskhanova O. K.* Problemy estestvennoj kategorizacii v yazyke // Problemy funkcional'noj grammatiki. Princip estestvennoj klassifikacii. – М. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2013. – С. 38–56.

10. *Kubryakova E. S.* O meste kognitivnoj lingvistiki sredi drugih nauk kognitivnogo cikla i o ee roli v issledovanii processov kategorizacii i konceptualizacii mira // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Tipy kategorij v yazyke. – Vyp. VII. – M. ; Tambov : TGU, 2010. – S. 13–18.
11. *Kulikov E. A.* Filosofskie kategorii v pravovoj nauke i pravovye kategorii : problemy teorii i metodologii // Yuridicheskie issledovaniya. – 2017. – № 10. – S. 59–77.
12. *Mikeshina L. A.* Sociologiya i epistemologiya : neobходimost' vzaimodejstviya // Sociologicheskie issledovaniya. – 2018. – № 10. – S. 3–13.
13. *Sklyarevskaya G. N.* Pragmatika i leksikografiya // Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost': sbornik statej. – M. : Institut russkogo yazyka RAN, 1995. – S. 63–71.
14. Sovetskij enciklopedicheskij slovar'. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1979. – 1600 s.
15. *Titkova O. I.* Vremya, aktual'nost', moda : problemy verbal'noj kommunikacii (na materiale nemeckogo yazyka) // Filologicheskie nauki. – 2001. – № 4. – S. 91–98.
16. *Titkova O. I.* Lingvodidakticheskie osnovy modelirovaniya sovremennogo kommunikacionnogo prost'ranstva : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.02. – M., 2015. – 45 s.
17. *Titkova O. I.* Rekurrentnye lingvisticheskie edinicy kak mekhanizm upravleniya social'noj znachimost'yu informacii v mass-media // Magiya INNO : novye izmereniya v lingvistike i lingvodidaktike : sbornik nauchnyh trudov : v 2 t. T. 1. – M., 2017. – S. 514–519.
18. *Titkova O. I.* Rekurrentnye yazykovye edinicy v institucional'noj kommunikacii // Aktual'nye problemy literaturnogo perevoda. – M. : FGBOU VPO MGLU, 2014. – S. 173–182.
19. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika / pod red. G. N. Sklyarevskoj. – M. : Eksmo, 2007. – 1136 s.
20. *Chernikova N. V.* Leksiko-semanticheskaya aktualizaciya kak sredstvo otrazheniya izmenenij v russkoj konceptosfere (1985–2008 gg.). – M. : MGOU ; Michurinsk : MGPI, 2008. – 395 s.
21. *Chernikova N. V., Sidorova I. V., Shvetsova V. M.* Linguo-conceptual analysis as an effective technology for organizing scientific and educational activities / 1st International Scientific Conference “ASEDU-2020 : Advances in Science, Engineering and Digital Education” // Journal of Physics : Conference Series. – 2020. – Vol. 1691. – P. 121–192.

The article was contributed on February 09, 2021

Сведения об авторах

Черникова Наталия Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск, Россия; e-mail: chernikovanat@mail.ru

Рассказов Николай Юрьевич – аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск, Россия; e-mail: rasskazov.nickola@yandex.ru

Орлова Ирина Александровна – аспирант кафедры социально-гуманитарных дисциплин Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск, Россия; e-mail: irina_orlova77@list.ru

Author information

Chernikova, Natalia Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia; e-mail: chernikovanat@mail.ru

Rasskazov, Nikolay Yuryevich – Post-graduate Student, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia; e-mail: rasskazov.nickola@yandex.ru

Orlova, Irina Aleksandrovna – Post-graduate Student, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia; e-mail: irina_orlova77@list.ru